

Антон Павлович Чехов

Дневниковые записи

Содержание

1890. ИЗ САХАЛИНСКОГО ДНЕВНИКА:	0004
1896	0005
1897 г.	0011
1898	0017
ДНЕВНИКОВЫЕ ЗАПИСИ В «КАЛЕНДАРЕ ДЛЯ ВРАЧЕЙ ВСЕХ ВЕДОМСТВ 1898 г.»	0018
<1899–1900>	0020
1901	0023

Антон Павлович Чехов
<ДНЕВНИКОВЫЕ ЗАПИСИ>

1890. ИЗ САХАЛИНСКОГО ДНЕВНИКА:

18 сентябрь. Корсаковский пост. Допрашивали в полицейском управлении американцев-китобоев, потерпевших крушение. Пять американцев и один черный. Они рассказали, что капитан судна послал их на шлюпке вдогонку за китом; они загарпунили кита и пошли за ним на буксире, от сильного хода шлюпка дала течь; пришлось обрезать буксир и пустить кита. Наступили потемки, судна не было видно. Утром туман... Штормовали потом в море четверо суток, имея при себе только 10 фунтов хлеба. Выбросило их на юго-восточном берегу Сахалина у м. Тонина.

Мой сосед В. Н. Семенович рассказывал мне, что его дядя Фет-Шеншин, известный лирик, проезжая по Моховой, опускал в карете окно и плевал на университет. Харкнет и плюнет: тьфу! Кучер так привык к этому, что всякий раз, проезжая мимо университета, останавливался.

В январе я был в Петербурге, остановился у Суворина. Часто бывал у Потапенко. Виделся с Короленко. Часто бывал в Малом театре. Как-то я и Александр спускались по лестнице; из редакции вышел одновременно Б. В. Гей и сказал мне с негодованием: «Зачем это вы вооружаете старика (т. е. Суворина) против Буренина?» Между тем я никогда не отзывался дурно о сотрудниках «Нового времени» при Суворине, хотя большинство из них я глубоко не уважаю.

В феврале проездом через Москву был у Л. Н. Толстого. Он был раздражен, резко отзывался о декадентах и часа полтора спорил с Б. Чичериным, который все время, как мне казалось, говорил глупости. Татьяна и Мария

Львовны раскладывали пасьянс; обе, загадав о чем-то, попросили меня снять карты, и я каждой порознь показал пикового туза, и это их опечалило; в колоде случайно оказалось два пиковых туза. Обе они чрезвычайно симпатичны, а отношения их к отцу трогательны. Графиня весь вечер отрицала художника Ге. Она тоже была раздражена.

5 май. Дьячок Иван Николаевич принес мой портрет, написанный им с карточки. Вечером В. Н. Семенович привозил ко мне своего друга Матвея Никаноровича Глубоковского. Это заведующий иностранным отделом «Московских ведомостей», редактор журнала «Дело» и врач при моск<овских> имп<ераторских> театрах. Впечатление чрезвычайно глупого человека и гада. Он говорил, что «нет ничего вреднее на свете, как подло-либеральная газета», и рассказывал, будто мужики, которых он лечит, получив от него даром совет и лекарство, просят у него на чаек. Он и Семенович о мужиках говорили с озлоблением, с отвращением.

1-го июня был на Ваганьковском кладбище и видел там могилы погибших на Ходынке. В

Мелихово со мною поехал И. Я. Павловский, парижский корреспондент «Нового времени».

4 августа. Освящение школы в Талеже. Талежские, бершовские, дубеченские и шелковские мужики поднесли мне четыре хлеба, образ, две серебряные солонки. Шелковский мужик Постнов говорил речь.

С 15 по 18 августа у меня гостил М. О. Меньшиков. Ему запрещено печататься, и он теперь презрительно отзывается о Гайдебурове (сыне), который сказал новому начальнику Главного управления по делам печати, что из-за одного Меньшикова он не станет жертвовать «Неделей» и что «мы всегда предупреждали желания цензуры». Меньшиков в сухую погоду ходит в калошах, носит зонтик, чтобы не погибнуть от солнечного удара, боится умываться холодной водой, жалуется на замирания сердца. От меня он поехал к Л. Н. Толстому.

Из Таганрога выехал 24-го авг. В Ростове ужинал с товарищем по гимназии Львом Волкенштейном, адвокатом, уже имеющим собственный дом и дачу в Кисловодске. Был в Нахичеване — какая перемена! Электриче-

ством освещены все улицы. В Кисловодске на похоронах ген. Сафонова встреча с А. И. Чупровым, потом встреча в парке с А. Н. Веселовским, 28-го поездка на охоту с бароном Штейнгелем, ночевка на Бермамуте; холод и сильнейший ветер. 2-го сентября в Новороссийске. Пароход «Александр II». 3-го приехал в Феодосию и остановился у Суворина. Видел И. К. Айвазовского, который сказал мне: «Вы не хотите знать меня, старика», — по его мнению, я должен был явиться к нему с визитом. 16-го в Харькове был в театре на «Горе от ума». 17-го дома: погода чудесная.

Влад. С. Соловьев говорил мне, что он носит всегда в кармане брюк чернильный орех — это, по его мнению, радикально излечивает геморрой.

17 окт. в Александринском театре шла моя «Чайка». Успеха не имела.

29 был на земском собрании в Серпухове.

10 ноября получил письмо от А. Ф. Кони, который пишет, что ему очень понравилась «Чайка».

26 ноября вечером у нас в доме был пожар. В тушении участвовал С. И. Шаховской. После

пожара князь рассказывал, что однажды, когда у него загорелось ночью, он поднял чан с водой, весивший 12 пуд., и вылил воду на огонь.

4 декабрь. О спектакле 17 октября см. «Театрал» № 95, стр. 75. Это правда, что я убежал из театра, но когда уже пьеса кончилась. Два-три акта я просидел в уборной Левкеевой. К ней в антрактах приходили театральные чиновники в вицмундирах, с орденами, Погожев со звездой; приходил молодой красивый чиновник, служащий в департаменте государственной полиции. Если человек присасывается к делу, ему чуждому, например, к искусству, то он, за невозможностью стать художником, неминуемо становится чиновником. Сколько людей таким образом паразитирует около науки, театра и живописи, надев вицмундиры! То же самое, кому чужда жизнь, кто неспособен к ней, тому больше ничего не остается, как стать чиновником. Толстые актрисы, бывшие в уборной, держались с чиновниками добродушно-почтительно и льстиво (Левкеева изъясляла удовольствие, что Погожев такой молодой, а уже име-

ет звезду); это были старые, почтенные экономки, крепостные, к которым пришли господа.

21 дек. У Левитана расширение аорты. Носит на груди глину. Превосходные этюды и страстная жажда жизни.

31 дек. Приехал художник П. И. Серегин, пейзажист.

1897 г

С 10 января по 3 февраля — перепись. Я счетчик 16-го участка и наставляю прочих (15) счетчиков нашей Бавыкинской волости. Работают прекрасно все, кроме попа Староспасского прихода и земского начальника Галяшкина (заведующего переписным участком), который живет почти все время в Серпухове, ужинает там в собрании и телеграфирует мне, что он болен. Про других земских начальников нашего уезда говорят, что они тоже ничего не делают.

Такие писатели, как Н. С. Лесков и С. В. Максимов, не могут иметь у нашей критики успеха, так как наши критики почти все — евреи, не знающие, чуждые русской коренной жизни, ее духа, ее форм, ее юмора, совершенно непонятного для них, и видящие в русском человеке ни больше ни меньше, как скучного инородца. У петербургской публики, в большинстве руководимой этими критиками, никогда не имел успеха Островский; и Гоголь уже не смешит ее.

Между «есть бог» и «нет бога» лежит целое

громадное поле, которое проходит с большим трудом истинный мудрец. Русский [же] человек знает какую-либо одну из этих двух крайностей, середина же между ними не интересует его; и потому обыкновенно он не знает ничего или очень мало.

Легкость, с какою евреи меняют веру, многие оправдывают равнодушием. Но это не оправдание. Нужно уважать и свое равнодушие и не менять его ни на что, так как равнодушие у хорошего человека есть та же религия.

13 февраля. Обед у В. А. Морозовой. Были Чупров, Соболевский, Бларамберг, Саблин и я.

15 февр. Блины у Солдатенкова. Были только я и Гольцев. Много хороших картин, но почти все они дурно повешены. После блинов поехали к Левитану, у которого Солдатенков купил картину и два этюда за 1100 р. Знакомство с Поленовым. Вечером был у проф. Остроумова; говорит, что Левитану «не миновать смерти». Сам он болен и, по-видимому, трусит.

16 февр. вечером собрались в редакции «Русской мысли», чтобы поговорить о народ-

ном театре. Проект Шехтеля всем нравится.

19-го февр. обед в «Континентале» в память великой реформы. Скучно и нелепо. Обедать, пить шампанское, галдеть, говорить речи на тему о народном самосознании, о народной совести, свободе и т. п. в то время, когда кругом стола снуют рабы во фраках, те же крепостные, и на улице, на морозе ждут кучера, — это значит лгать святому духу.

22 февр. поехал в Серпухов на любительский спектакль в пользу Новосельской школы. До Царицына меня провожала Ганнеле-Озерова, маленькая королева в изгнании, — актриса, воображающая себя великой, необразованная и немножко вульгарная.

С 25 марта по 10 апреля лежал в клинике Остроумова. Кровохарканье. В обеих верхушках хрипы, выдох; в правой притупление. 28 марта приходил ко мне Толстой Л. Н.; говорили о бессмертии. Я рассказал ему содержание рассказа Носилова «Театр у вогулов» — и он, по-видимому, прослушал с большим удовольствием.

1 май. Приезжал ко мне Иван Щеглов. Благодарит за чай и обед, извиняется, боится

опоздать на поезд, много говорит, часто вспоминает о своей жене, как гоголевский Мижухов, сует для прочтения корректуру своей пьесы — то один лист, то другой, хохочет, бранит Меньшикова, которого «проглотил» Толстой, уверяет, что застрелил бы Стасюлевича, если бы последний в качестве президента республики присутствовал на параде, опять хохочет, пачкает свои усы щами, мало ест — и все-таки в конце концов добрый человек.

4 май. Приходили в гости монахи из монастыря. Приезжала Даша Мусина-Пушкина, вдова инженера Глебова, убитого на охоте, она же Цикада. Много пела.

<3 зачеркнутых строки нрзб. >

24 мая экзаменовал в Чиркове две школы: Чирковскую и Михайловскую.

13 июля было освящение школы в Новоселках, которую я строил. Крестьяне поднесли мне образ с надписью. Земство отсутствовало.

Меня пишет художник Браз (для Третьяковской галереи). Позирую по два раза в день.

22 июля. Получил медаль за перепись.

23 июля. Я в Петербурге. Остановился у Су-

ворина, в зале. Виделся с Вл. Тихоновым, который жаловался на свою истерию и хвалил свои произведения; виделся с П. Гнедичем и с Евт<ихием> Карповым, показывавшим мне, как Лейкин играл испанского гранда.

27 июля у Лейкина в Ивановском. 28-го в Москве. В редакции «Русской мысли», в диване клопы.

4 сент. Приехал в Париж. Moulin rouge, danse du ventre, Cafe du Nean с гробами, Cafe du Ciel и проч.

8-го сент. В Биаррице. Здесь В. М. Соболевский и В. А. Морозова. Каждый русский в Биаррице жалуется, что здесь много русских.

14 сент. Байона. Grande course landaise. Бой с коровами.

22 сент. Из Биаррица в Ниццу через Тулузу.

23 сент. Ницца. Поселился в Pension Russe. Знакомство с Максимом Ковалевским, завтраки у него в Beaulieu, в обществе Н. И. Юрасова и художника Якоби. В Монте-Карло.

7 окт. Признания шпиона.

9 окт. Видел, как мать Башкирцевой играла в рулетку. Неприятное зрелище.

15 ноябрь. Монте-Карло. Я видел, как кру-

пье украл золотой.

16 апрель. В Париже. Знакомство с М. М. Антокольским и переговоры насчет памятника Петру В.

5 май. Вернулся домой.

26 май. Приезжал в Мелихово Соболевский. Нужно записать, что в Париже, несмотря на дождливую, прохладную погоду, я провел 2–3 недели не скучно. Приехал сюда с Макс<имом> Ковалевским. Много интересных знакомств: Paul Boyer, Art Roë, Bonnier, Матвей Дрейфус, Де-Роберти, Валишевский, Онегин. Завтраки и обеды у Ив. Ив. Щукина. Выехал на nord-express, в Петербург, оттуда в Москву. Дома застал чудесную погоду.

Образчик семинарской грубости. На одном из обедов к Максиму Ковалевскому подошел критик Протопопов и сказал, чокаясь с ним: «Пью за науку, пока она не вредна народу».

ДНЕВНИКОВЫЕ ЗАПИСИ В «КАЛЕНДАРЕ ДЛЯ ВРАЧЕЙ ВСЕХ ВЕДОМСТВ 1898 г.»

Часть I. СПб., изд. К. Л. Риккера, 1898 г.

Январь. 2 (14). Пятница. с. 50

Был у Гиршмана в Hotel du Beaumetier.
Prusik: Prague VII. Palackeho пбт. 359.

Январь. 3 (15). Суббота. с. 50

Послал рассказ в «Cosmopolis».

Январь. 16 (28). Пятница. с. 54

Похороны д-ра Любимова русское кладбище.

Февраль. 1 (13). Воскресенье. с. 60

Карповна.

Февраль. 2 (14). Понедельник. с. 60

Обед у Ковалевского в Beaulieu.

Февраль. 18 (2). Среда. с. 65

Болею. Прогулка по Turbie.

Февраль. 19 (3). Четверг. с. 66

Болею.

Февраль. 20 (4). Пятница. с. 66

Эльсниц вскрывал нарыв.

Февраль. 22 (6). Воскресенье. с. 67

Сандуновск. пер., д. Яковлева.

Февраль. 23 (7). Понедельник. с. 67

Jollos 81. Kurfürstenstrasse, Berlin.

Февраль. 27 (11). Пятница. с. 68

Был с Сумбатовым в Монте-Карло.

Сентябрь. 17 (29). Четверг. с. 136

Севастополь. Вечером был в Георгиевском
монастыре.

Сентябрь. 18 (30). с. 136

Ялта. Бальмонт.

<1899–1900>

Сентябрь

7. Поставлен телефон.
8. Приехали [8] Е. Я. и М. П. Чеховы.
9. Мустафе 48 р. Почте за передачу телеграмм по телефону 10 р.
17. Знакомство с нач<альником> гл<авного> тюр<емного> упр<авления> Салмоном.
30. В Юрьevo — 20 р., в Байдары — 28 р. 60 к.

Октябрь

2. На горах снег, холодно. Послано в «Синоп» 70 р. Третьего дня уехал Куркин.
11. Вексель во Вз<аимный> кр<едит> 1 000 руб.
13. То же в 2 тыс. Тепло.
[24] 25. Уехала Маша. Чудесная, теплая погода.
26. Андрушкевичу — 20 р. В Художеств<енном> театре в первый раз «Дядя Ваня».
31. В Сухум — 34 р., в Байдары 28 р. 60 к.
- ### Ноябрь
1. Дождь. Из Москвы 3500 р. Из Худ<ожественного> театра 260 р.

2. Дождь.

8. Все время чудесная погода.

9. Уплачено И. Ф. Чернявскому 3 000 р. по закладной. Ушел Мустафа. Дождь.

11. Арсений нанялся вечером по 18 в м<еся>ц.

14. Холодно, идет снег, 0.

17. Уже второй день дует сильный ветер, идет дождь.

26. Послано в Юрьев 20 р. Водопровод.

27. Снег. Все бело.

28. Земля бела. Дождь.

29. В Байдары 28 р. 60.

Декабрь

8. Очень бурно на море. Мороз. Застрахован дом.

Январь

[12] 15. Известие об избрании в почетные академики.

[Послано Александру 1000 р.]

17. Нездоров.

23. Послано Александру 1000 р.

Февраль

3. Чудесная весенняя погода.

5. Дождь, холодно.

6. Нанят садовник М. И. Соколов. Елпатьевскому дано 1000 р.

23. Послано в «Синоп» 20 р. Холодно -1/2. Все эти дни цвела камелия.

Март

4. Снег. В Ялте Вишневский.

1901

12 сент. Был у Льва Толстого.

7 дек. Говорил с Толстым Л. Н. в телефон.

1903

8 янв. «Исторический вестник», 1902, ноябрь, «Артистическая жизнь Москвы в семидесятых годах» И. Н. Захарьина. В этой статье сказано, будто я подавал пьесу «Три сестры» в Театрально-литературный комитет. Это неправда.